

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 81'42 808.51

<https://doi.org/10.25076/vpl.47.01>

Е.В. Бочаров

Национальный Исследовательский Университет «Высшая
Школа Экономики»

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ НА 73-Й СЕССИИ ГА ООН

В статье анализируются проблемы коммуникации, дипломатического дискурса, дискурса международных организаций (в частности, ООН). На примере анализа выступлений глав делегаций Аргентины, Уругвая и Перу было выявлено семь речевых тактик лингвопрагматической стратегии персуазивности, которые с помощью метода компонентного анализа были классифицированы на лексемы с позитивным и негативным компонентом саморепрезентации. Результаты исследования свидетельствуют о наличии определённой лингвопрагматической стратегии, в частности, стратегии персуазивности, состоящей из конкретных риторических тактик. Выявленные тактики характеризуют избранную оратором стратегию выступления. Дальнейшая разработка данной темы может сопровождаться анализом изменений лингвопрагматической стратегии лидеров конкретных стран на ГА ООН.

Ключевые слова: коммуникация, дискурс, лингвопрагматическая стратегия, персуазивность, риторические тактики, ООН

UDC 81'42 808.51

<https://doi.org/10.25076/vpl.47.01>

E.V. Bocharov

National Research University "Higher School of Economics"

LINGUOPRAGMATIC STRATEGY OF PERSUASIVENESS IN THE SPEECHES OF LATIN AMERICAN POLITICIANS AT THE 73RD SESSION OF THE UN GENERAL ASSEMBLY

The article analyzes the problems of communication, diplomatic discourse, the discourse of international organizations (in particular, the UN). Using the example of the analysis of the speeches of the heads of delegations of Argentina, Uruguay and Peru, seven speech tactics of the linguopragmatic strategy of persistence were identified, which, using the method of component analysis, were classified into lexemes with a positive and negative component of self-presentation. The results of the study indicate the presence of a certain linguopragmatic strategy, in particular, a strategy of persistence, consisting of specific rhetorical tactics. The revealed tactics characterize the speaker's chosen speech strategy. Further development of this topic may be accompanied by an analysis of changes in the linguistic and pragmatic strategy of the leaders of specific countries at the UN General Assembly.

Keywords: communication, discourse, linguopragmatic strategy, persistence, rhetorical tactics, UN

Введение

Проблема коммуникации многие годы привлекает внимание учёных со всего мира. Хотя в наиболее общем виде коммуникацию можно представить как взаимодействие, связь, общение между живыми существами и передачу информации между клетками организма, например, с целью координации, синхронизации процессов, деятельность и развитие человека невозможны без коммуникации с другими представителями вида *homo sapiens*. Речевая практика людей – это инструмент освоения окружающей действительности. С помощью коммуникации мир «обговаривается»: устаревшие слова спустя время выходят из употребления и заменяются новыми понятиями, описывающими изменённый жизненный уклад.

На заре своего развития теория коммуникации подвергалась осмыслению и описанию с точки зрения психологии коммуникативной деятельности. В 1950–1960-х гг. главная роль отводилась психологам и психиатрам, изучающим коммуникативные явления в ракурсе межличностного общения и

влияния, которое оказывает каждый коммуникант в процессе взаимодействия с другими участниками. Межкультурное общение, которое возникает во время такого взаимодействия, испытывает сильное влияние со стороны психологии, которое ослабевает лишь спустя время (Крейг, 1999). Подход к коммуникации как к социальному процессу является следующим этапом становления теории коммуникации. Теперь любой участник коммуникативного акта понимается и как отправитель сообщения, и как получатель, а сама коммуникация носит трансактивный характер (Якупов, 2016). Кроме того, любой коммуникативной процесс включает в себя прошлое, затрагивает настоящее и проецируется в будущее. По мнению Г.А. Андреевой, общение состоит из трёх взаимосвязанных элементов – непосредственно коммуникации (процесса передачи информации), интеракции (прямого взаимодействия субъектов общения друг с другом) и перцепции (общения как восприятия) (Андреева, 2016). В связи с этим распространённое определение коммуникации как способа обмена информацией не следует считать полностью оправданным, поскольку необходимо помнить о том, что коммуникативный акт предполагает формирование, надстраивание, уточнение и развитие информации, а также, в некоторых случаях, оказание персуазивного воздействия на собеседника. Сегодня коммуникация как движущая сила общения, условие передачи информации, развития науки и технологий исследуется в разных ракурсах и направлениях. Выделяются следующие типы коммуникации: познавательная (передача ранее неизвестной информации), убеждающая коммуникация (изменение взглядов и убеждений адресанта), экспрессивная (вызвать нужные эмоции, побудить к необходимому действию).

Коммуникация реализуется, во-первых, с помощью различных органов или средств, таких как СМИ. Во-вторых, как средство профессионального общения внутри различных сообществ. Особый интерес представляет собой научное сообщество, в котором коммуникативные акты реализуются в рамках симпозиумов, конференций или семинаров. Представление о науке как особом социальном институте с присущими ей ценностно-нормативными регулятивами было впервые сформулировано Робертом Мертоном. Именно принцип научного коллективизма, то есть сообщения об открытиях другим учёным свободно и без предпочтений,

осуществляется в процессе научной коммуникации (Мирская, 2005). Средства научной коммуникации делятся на формальные, полуформальные и неформальные. К формальным и полуформальным средствам научной коммуникации относятся документальные источники информации: научные статьи и сборники, материалы конференций, диссертации, учебная литература, монографии. Неформальные средства научной коммуникации состоят из различных форм общения: личного общения, семинаров, лекций. Цель такого общения – передача научного знания.

Основанием научного анализа коммуникации является теория дискурса, которая становится объектом исследования множества научных работ. В последнее время в дискурсивных исследованиях наблюдается переход из сугубо дискурсивной плоскости в междисциплинарную: дискурс изучается на стыке психологии, социологии, лингвистики, философии, медицины, политологии. Наука всегда следует за любыми качественными изменениями окружающего мира. Так, например, развитие высоких технологий привело к возникновению нового направления научных исследований – дискурса об искусственном интеллекте (Подопригора, 2019). В лингвистике наиболее подробно были описаны следующие виды дискурса: массово-информационный (Олянич, 2007), политический (Чудинов, 2001; Шейгал, 2004), научный (Слышкин, 2000), педагогический (Карасик, 1999), деловой (Кузнецова, 2001) и медийный (Афанасьева, 2020).

Одной из областей межличностного и межнационального общения, несправедливо лишённой должного внимания, является дипломатическая коммуникация или дипломатический дискурс. Исходя из классического подхода к определению дискурса (Паршин, 1999; Шейгал, 2004) дипломатическая коммуникация состоит из двух агентов действия – профессиональных политиков и профессиональных дипломатов, цель которых – транслировать точку зрения своего государства партнёрам по международным отношениям. Субъекты и цель дипломатической коммуникации позволяют говорить о дипломатическом дискурсе как об особой форме коммуникативной деятельности, главное отличие которой от других видов коммуникации заключается в ее разнонаправленном характере, что обусловлено различными целями и задачами,

реализуемыми в разных контекстах – публичном и закрытом. Специфика контекста, и, соответственно, специфика адресата – широкая массовая аудитория либо равный, подготовленный и обладающий информацией партнер, – определяет социальную модель взаимодействия, а сам ход взаимодействия, возможность реализации поставленных целей, выбор речевых стратегий и особенности употребления языковых средств непосредственно зависят от степени развития языковых личностей, участвующих в общении (Терентий, 2010).

Дипломатический дискурс, во многом совпадающий с политической коммуникацией, ярко представлен работой Организации Объединённых Наций – местом, где происходит обмен мнениями политических деятелей из разных стран мира. На полях исследований дискурса международных организаций встречаются работы на следующие темы: статус русского языка в ООН (Евтушенко, 2020), жанровые особенности текстов выступлений в ООН (Матакова, 2020), параметризация дискурса выступления Г. Тумберг в ООН (Якоба, 2021), квантитативно-лингвоаксиологический анализ речей в Совете безопасности ООН (русский дипломатический дискурс) (Беляков, 2020), особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесённой на 74-й Генеральной Ассамблее ООН) (Хафизова, 2020).

Исследование О.В. Евтушенко ставит своей целью оценить результаты тридцатилетних усилий по сглаживанию отличий русской языковой картины мира от англо-американской при использовании русского языка в международных организациях, а также скорректировать проводимую в этом русле языковую политику. В исследовании акцентировано появление новой функциональной разновидности языка – русского языка как мирового, используемого для передачи ценностей глобального общества и выражения приверженности им. Сделан вывод о бесперспективности внесения в семантику изначально отсутствующей в ней языковой единицы в переводческих целях. Для успешного перевода, по мнению автора, необходимо актуализировать общеславянский и церковнославянский лексический запас и проводить грамотную языковую политику для

возвращения архаизмов в современный литературный русский язык.

Статья М.В. Матаковой посвящена исследованию корпуса материалов устной формальной речи в ООН, служащей способом реализации коммуникации между взаимодействующими лицами на основе согласованных ритуалов общения, с целью описания жанров, с которыми сталкивается устный переводчик ООН. Исследованием была определена общая система жанров в ООН и дана характеристика средств и способов языкового выражения. К особенностям перевода дипломатического дискурса в ООН автор относит прецизионную лексику, метафору, метонимию, гиперболу, идиоматические выражения, фразеологизмы, цитаты из поэтических произведений, ссылки на общеполитические книги, элементы разговорной речи в формате закрытых консультаций, а также ряд технических проблем, возникающих при проведении виртуальной конференцсвязи.

И.А. Якоба анализирует речь Г. Тумберг в ООН сквозь призму технологии «Умная настройка» дискурса, что позволяет уточнить лингвокогнитивные механизмы и параметры эффективной коммуникации. Продемонстрированы механизмы и параметры, способствующие конструированию аттрактивности и эффективности в дискурсе. В когнитивной модели адресанта выявлены инструменты управления дискурсом и достижения заданной цели благодаря аттрактивности дискурса, позволяющей управлять вниманием адресата: притягивать, перенаправлять или акцентировать фокус на требуемых предметах. В результате проведённой параметризации дискурса Г. Тумберг была продемонстрирована значимость параметров аттрактивности, гармонизации, паттернизации, смысло-ритмических модуляций, модализации, поликодовости и тенсивности, а также отмечены обилие метафорических конструкций, цифровых данных, экологической лексики и аббревиатур, персональной дефективности, прямых обвинений и угроз.

Выступления в ООН исследуются также с позиции лингвоаксиологии и квантитативной лингвистики. М.В. Беляков анализирует выступления Постоянных представителей Российской Федерации в Совете Безопасности ООН с целью выявить формальные и аксиологические характеристики речей и определить

прагматические экстралингвистические цели выступления. В качестве метода избран компьютерный контент-анализ. Результаты исследования позволяют говорить о степени оценочной эмотивности речей, использовании коммуникативных стратегий и тактик для достижения прагматической цели решения сложных конфликтных вопросов в рамках дипломатического дискурса. На примере анализа двух выступлений С.В. Лаврова с промежутком в 6 лет сделан вывод о необходимости разграничения устойчивых клише, относящихся к официальному стилю речи, дипломатическому дискурсу, и дипломатических клише с имплицитной оценкой, как правило, негативной. Выделены типы таких клише: выраженные адъективными и адвербиальными словосочетаниями с негативной или отрицательной коннотацией; выраженные субстантивными словосочетаниями с отрицательным значением; выраженные глагольными конструкциями – устойчивыми словосочетаниями.

Свой вклад в изучение особенностей речевого воздействия внесла А.А. Хафизова. В качестве материала исследования была выбрана речь Бориса Джонсона на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Посредством контент-анализа, стилистического и семантического анализа были выявлены и систематизированы стилистические выразительные средства в политическом дискурсе, такие как лексические повторы, антитеза, анафора, перечисление, риторический вопрос, аллюзия, гипербола, синонимия, перифразы, метафоры, эпитеты, средства создания комического эффекта. Основная часть выступления британского политика была разделена на две части: в первой конструировался образ мрачного будущего с пейоративными оценочными составляющими, во второй – озвучивались конкретные шаги по его преодолению и содержался призыв к действию.

Итак, дипломатический дискурс складывается в результате коммуникации его участников – политических деятелей. В силу усложнения международной обстановки границы дипломатического дискурса сегодня размыты. Отчасти это можно объяснить интерференцией средств массовой информации, формирующих определённое видение реальности и мобилизующих к действию. СМИ выступают инструментом продвижения необходимой повестки и средством конкурентной борьбы,

независимым наблюдателем и судьёй. Описывая внешне- и внутривнутриполитические события дипломатический дискурс смешивается с так называемым медийным дискурсом, под которым понимается единство различных речевых практик в пространстве массовой коммуникации. К признакам медийного дискурса можно отнести высокую степень метафоричности, массовость, интегративность, поликодовость, открытость (Казак, 2012). Таким образом, сегодня дипломатический дискурс следует рассматривать с двух позиций: как истинно дипломатический дискурс, представленный дискурсом политических деятелей, и как массовый дипломатический дискурс, представленный преимущественно медиадискурсом, содержащим обзор и персонифицированные оценки или комментарии политических событий.

Дескриптивный анализ исследований, относящихся к политической коммуникации, продемонстрировал значимость личностного фактора в дипломатическом дискурсе. Под личностью мы понимаем продуцента речи, то есть компетентного политического деятеля, выступающего с определённой целью и намерением, коммуникативные, когнитивные и языковые способности которого определяют успех всей коммуникации. Среди приведённых выше работ выделяются преимущественно два подхода: личностно-ориентированный с выявлением дискурсивных особенностей оратора (Якоба, 2021; Беляков, 2020; Хафизова, 2020) и генерализированный (Евтушенко, 2020; Матакова, 2020), описывающий выступления в ООН без привязки к стилистическим, синтаксическим и когнитивным особенностям конкретного продуцента.

В настоящей статье представлен генерализированный подход к исследованию текстов ООН. Объектом анализа являются языковые средства воздействия в дипломатическом дискурсе в ООН, предметом – лингвопрагматическая стратегия персуазивности в выступлении латиноамериканских политиков на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В качестве материала исследования использовались выступления трёх стран Латинской Америки – Аргентины, Уругвая и Перу. Цель заключается в том, чтобы выявить и описать речевые тактики в дипломатическом дискурсе ООН. Для цели исследования был использован метод лингвопрагматического и компонентного анализа.

Результаты

Дискурс ООН является институциональным дискурсом, то есть присущим определённому общественному институту. Тексты и выступления ООН интердискурсивны. Они представляют собой синтез дипломатического, политического и научного дискурса. Интердискурсивные тексты способны манифестировать свои базовые системообразующие признаки в нетипичной для себя ситуации, которая по внешним признакам относится к другому типу дискурса, а также расширять свои границы и проникать в другой дискурс (Волкова, 2011).

Не представляется возможным говорить о едином дискурсе ООН: письменные документы и устные выступления различаются по целям высказывания, направленности и способам реализации. Письменные документы готовятся в рабочих группах и имеют элементы официально-делового стиля: точность изложения, стандартизованность, отсутствие экспрессивности, использование специальной терминологии и канцеляризмов.

Такие тексты адресованы участникам Генеральной Ассамблеи ООН с целью провести обзор существующих проблем, описать их и дать экспертное заключение. Письменные документы информируют представителей стран о положении дел как в самой Организации, так и в остальном мире. В некоторых случаях может происходить обмен мнениями и согласование правок. Устные выступления, в свою очередь, можно отнести к ораторскому гиперстилю. Он отличается от традиционного публицистического тем, что сохраняет связь с разговорно-бытовым стилем (Фирстов, 2014). Подобно письменным документам тексты устных выступлений также готовятся в рабочих группах членов делегации, но их ключевое отличие заключается во вкраплении элементов разговорной речи в момент выступления: пауз, повторов, трактований, имплицитных и эксплицитных оскорблений, повышенной экспрессивности, отказа от специальной терминологии. Нередко отклоняясь от утверждённого делегацией текста выступления, ораторы прибегают к стилистическим выразительным средствам с целью оказать на свою аудиторию персуазивное воздействие. Такие выступления двунаправлены – они ориентированы не только на участников сессии ГА ООН. Адресантом выступления также становится внешняя аудитория –

СМИ, официальные представители и дипломатические сотрудники различных стран мира, население этих стран, а иногда ораторы даже обращаются к Богу или взывают к здравому смыслу.

Часто именно экспрессивность выступления ораторов, а не конкретные предложения и меры, объявленные на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН, привлекают внимание мировых СМИ. Представители Латинской Америки традиционно выступают с одними из самых необычных и экспрессивных речей. По мнению С.А. Зелинского, эмоции, возбуждаемые у адресантов сообщения, значительно усиливают запоминаемость, формируют доминанту в коре головного мозга, а через это и психологические установки в подсознании (Зелинский, 2014). Иллокутивный анализ исследуемых текстов позволяет говорить об экспрессивности выступлений ораторов как об инструменте фокусирования внимания слушателей на содержании с конечной целью оказать персуазивное воздействие. Кроме того, убеждению и переубеждению соответствует определённый способ мышления, предполагающий активную и творческую позицию адресата, а уговорам соответствует эвристический способ мышления, который характеризуется не столько активной позицией адресата, сколько эмоциональностью и экспрессивностью адресанта (Chaiken, 1989). Таким образом, можно сделать следующий вывод: чем экспрессивнее речевое воздействие адресанта, тем оно менее аргументативно и, соответственно, эффект влияния убеждения и переубеждения будет более длительным, нежели эффект от последней формы персуазивного речевого действия.

Непосредственно персуазивное воздействие позволяет достичь желаемой цели посредством убеждения с опорой на рациональное обоснование. Важными элементами персуазивного воздействия являются аргументативность и оценочность. Аргументативность закрепляет рациональный компонент осмысления сообщения, а фактор оценки, присутствующий в языковом сознании говорящего, позволяет наделить слово прагматическим значением в результате реализации коммуникативных намерений говорящего. Выбор коммуникативных действий языковой личностью в соответствии с ее мотивами, потребностями и желанием, а также замыслом и интенцией, имеющих цель достичь определённых результатов, называется коммуникативной стратегией. Коммуникативная

стратегия реализуется в тактике – совокупности речевых действий, таких как организационное устройство речи, подбор и использование языковых средств. Каждая тактика направлена на корректировку модели мира и психологических параметров адресата. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить эти параметры в нужном для адресанта направлении: усилить желания, трансформировать образ какой-либо ситуации, изменить оценки (Иссерс, 2009).

В ходе исследования было выявлено семь речевых тактик, оказавшихся наиболее репрезентативными в исследованных текстах: обозначение проблемы-указание на способы ее решения; дискредитация противника; мы-жертва; успехи внутренней политики; роль страны в разрешении мировых кризисов; страновая ответственность; нацеленность на будущее. Данные тактики позволяют составить схему выступления, очертить круг проблем, вызываемых беспокойство у ораторов, понять приоритеты и озабоченности лидеров стран. Перспективным может считаться проведение диахронического анализа выступлений в ООН с целью изучения эволюции приоритетов внешней политики.

Таблица 1. Тактика «обозначение проблемы-указание на способы ее решения»

Аргентина	Уругвай	Перу
“Estamos construyendo consensos para un desarrollo equitativo” (консенсус ради развития)	“Y en ese sentido, hay un asunto puntual que afecta a varios países, entre ellos el nuestro, al que quiero referirme brevemente: los criterios y la metodología, que la Organización para la Cooperación y el Desarrollo aplica para calificar el desarrollo de los países según su	“Somos conscientes de que la corrupción afecta la gobernabilidad democrática y el Estado de derecho. Nada se puede construir sobre la base de entidades inmersas en la corrupción. Por ello, una de las primeras decisiones de mi gobierno fue establecer la “Política General de Gobierno a

	<p>ingreso per cápita. Consecuencia de ello, Uruguay, como otros países de la región, desde el año 2013 es considerado país de renta alta y desde el presente año ha dejado de calificar para beneficiarse de la Ayuda Oficial al Desarrollo. Que se reconozcan nuestros avances es alentador, pero la nueva graduación no la compartimos por una razón fundamental: crecimiento y desarrollo están vinculados, pero no son lo mismo”</p> <p>(проблема – критерии и методология оценки развития стран, с которой мы не согласны)</p>	<p>2021”, que tiene como principales ejes la integridad y lucha contra la corrupción; y el fortalecimiento institucional para la gobernabilidad. En este marco hemos aprobado el “Plan Nacional de Integridad y Lucha contra la Corrupción 2018-2021”</p> <p>(политика государства направлена на борьбу с коррупцией)</p>
<p>“Quiero reafirmar el compromiso de mi gobierno con esta nueva fase en la relación con el Reino Unido, basada en la construcción de confianza mutua y</p>	<p>—</p>	<p>“Asimismo, daremos especial importancia a combatir la violencia y la discriminación contra las mujeres. Nuestro objetivo es superar las desigualdades estructurales que sufren las niñas y</p>

en el dialogo amplio y positivo” (взаимное доверие и диалог ради разрешения конфликта)		mujeres en el Perú, garantizar sus derechos humanos y empoderarlas para que liberen todo su potencial de desarrollo” (уделяем особое внимание борьбе с гендерным неравенством, наша цель – решить эту проблему)
“La comunidad internacional enfrenta desafíos que requiere compromisos efectivos y eficaces. Demandan soluciones alcanzadas a través del dialogo y de la construcción de consensos” (диалог и консенсус для решения проблем)	—	—

Таблица 2. Тактика «дискредитация противника»

Аргентина	Уругвай	Перу
“Por eso quiero detenerme para expresar, una vez más, nuestra preocupación por la situación de los Derechos Humanos en	—	“Perú condena la ruptura del orden constitucional en Venezuela. No reconocemos la legitimidad de las elecciones efectuadas el 20

<p>Venezuela. Dada su gravedad, la Argentina llevará a la Corte Penal Internacional la situación relativa a los crímenes de lesa humanidad de la dictadura venezolana” (преступления венесуэльской диктатуры)</p>		<p>de mayo de 2018 en ese país porque carecieron de las garantías mínimas necesarias de un proceso electoral libre, justo, transparente y democrático. Continuaremos impulsando iniciativas en el marco de la OEA, el Grupo de Lima, así como en otros foros multilaterales, para ayudar al restablecimiento de la democracia en ese hermano país” (режим в Венесуэле – неконституционный)</p>
<p>“En este sentido, y considerando que el año próximo se cumplirán 25 años del atentado a la AMIA, quiero pedir nuevamente a la República Islámica de Irán que coopere con las autoridades judiciales argentinas para avanzar en la investigación del ataque terrorista más brutal en nuestro territorio” (Иран несёт ответственность за теракт)</p>	<p>—</p>	<p>—</p>

Таблица 3. Тактика «мы-жертва»

Аргентина	Уругвай	Перу
<p>“Somos parte de una respuesta regional y amplia que busca mitigar las dificultades de millones de venezolanos tras el éxodo de su país” (мы жертвуем собой ради помощи другим)</p>	—	<p>“Asumí la Presidencia del Perú, hace tan solo seis meses, cuando el país afrontaba una seria crisis política e institucional que fue superada con respeto irrestricto a lo establecido en nuestra Constitución Política, logrando devolverle al país la tan ansiada estabilidad democrática” (наша страна была охвачена серьёзным политическим кризисом)</p>
<p>“Y le solicitamos a los países amigos de la Argentina, que nos acompañen evitando recibir o cobijar bajo inmunidad diplomática a cualquiera de los imputados” (из-за действий других стран мы не можем наказать преступников)</p>	—	<p>“Mi gobierno ha adoptado medidas para facilitar la regularización migratoria de los más de 450 mil ciudadanos venezolanos que han llegado al Perú en búsqueda de un futuro digno. Sin embargo, la magnitud de ese éxodo no tiene precedentes en nuestra región y requiere respuestas colectivas de parte de la comunidad internacional” (нам нужна помощь международного сообщества)</p>

Таблица 4. Тактика «успехи внутренней политики»

Аргентина	Уругвай	Перу
<p>“Nuestro país está transitando un período de cambios profundos. Decidimos atravesarlo con la humildad para aceptar las dificultades y con la convicción de hacer esfuerzos correctos. Sé que el esfuerzo es grande y quiero agradecerle a cada argentino por eso” (мы переживаем непростые времена, но мы справимся)</p>	<p>“En el Informe publicado en enero de 2018 por el Foro Económico Mundial sobre Desarrollo Inclusivo, se ubica al Uruguay como uno de los diez países emergentes más incluyentes del mundo y segundo en América Latina, que permiten traducir el crecimiento económico en reducción de las desigualdades, fomento de la inclusión social y equidad intergeneracional” (мы в десятке самых инклюзивный стран континента)</p>	<p>“Puedo decir con agrado, que El Perú avanza hacia la tan ansiada reforma política y del sistema de administración de justicia” (мы не можем не гордиться достижениями политической и судебной реформы)</p>
—	<p>“En consecuencia, hemos implementado estrictas políticas para el control del consumo de tabaco y la prevención de enfermedades no transmisibles” (мы принимаем жёсткие меры)</p>	<p>“Además, hace dos meses presentamos al poder legislativo una serie de Proyectos de Ley para una Reforma del Sistema de Justicia y Reforma Política, que implicaban reformas constitucionales, obteniendo hace una semana la confianza y el compromiso del</p>

		<p>Congreso de la República, para someter la aprobación de las mismas a un referéndum, que se realizará el día 9 de diciembre, y que implica la participación y decisión de la ciudadanía en su conjunto a través de su voto”</p> <p>(мы – реформисты)</p>
--	--	---

Таблица 5. Тактика «роль страны в разрешении мировых кризисов»

Аргентина	Уругвай	Перу
<p>“La Argentina mantiene una visión estratégica hacia el Atlántico Sur, donde buscamos desarrollar pacíficamente una política activa en materia de recursos, ambiente y ciencia, y que incluye la cuestión de Malvinas”</p> <p>(мы за мирное решение кризиса вокруг Мальвинских (Фолклендских) островов)</p>	<p>“Siendo la mejor esperanza posible para la supervivencia y seguridad global así como un compromiso fundamental para el cumplimiento de la Agenda 2030, ratificamos nuestro compromiso con el Acuerdo de París. Los acuerdos se firman para ser cumplidos. Y éste muy especialmente. Asimismo, nos sumamos al llamado a todos aquellos Estados que aún no lo han ratificado, a hacerlo</p>	<p>“El Perú promoverá la adopción de una resolución en el ámbito de la Convención de las Naciones Unidas contra la Corrupción y su Conferencia de Estados Partes, orientada a reforzar la cooperación requerida para luchar contra este flagelo”</p> <p>(Перу работает над резолюцией и принимает участие в конференциях)</p>

	<p>cuánto antes. En esta temática, como en tantos otros órdenes de la vida, no hay que apurarse pero tampoco llegar tarde...”</p> <p>(мы призываем другие страны незамедлительно ратифицировать Парижское соглашение)</p>	
<p>“Frente a esta Asamblea quiero reafirmar una vez más los legítimos e imprescriptibles derechos soberanos de la Argentina sobre las Islas Malvinas, Georgias del Sur, Sándwich del Sur y espacios marítimos circundantes”</p> <p>(мы не отказались от наших требований восстановить суверенитет)</p>	—	<p>“En este contexto, quisiera anunciar que el Perú promoverá la adopción de una resolución en el ámbito de la Convención de las Naciones Unidas contra la Corrupción y su Conferencia de Estados Partes”</p> <p>(мы выступим авторами резолюции по Конвенции ООН)</p>

Таблица 6. Тактика «страновая ответственность»

Аргентина	Уругвай	Перу
<p>“Este año, estamos presidiendo el G20 con un espíritu de unidad y de búsqueda permanente de consensos. Los</p>	<p>“No es ni será un país perfecto (... acaso existen los países perfectos?), pero es un país que trabaja día tras día</p>	<p>“El Perú como miembro del Consejo de Seguridad, reafirma su voluntad de contribuir a la paz y</p>

<p>resultados que se están logrando invitan al entusiasmo. En todos los grupos de trabajo y en cada encuentro ministerial está prevaleciendo el compromiso colectivo, como durante la reunión de Ministros de Comercio, donde quedó expresada la vocación de revitalizar el sistema comercial multilateral”</p> <p>(мы способствуем единству и поиску компромисса)</p>	<p>para avanzar sin que ninguno de sus habitantes quede atrás”</p> <p>(страна, которая неустанно трудится на благо своих жителей)</p>	<p>seguridad internacionales, en particular mediante su activa participación en las operaciones de mantenimiento de la paz”</p> <p>(Перу выступает за мир)</p>
<p>“Mantenemos nuestro firme compromiso con el Acuerdo de París y la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible, que establecimos como pilares de la política de nuestro gobierno en materia de erradicación de la pobreza, cambio climático e igualdad de género”</p> <p>(международные соглашения – основа нашей политики)</p>	<p>“En ese sentido, reafirmamos nuestro histórico compromiso con un sistema internacional más participativo, justo, equilibrado y multipolar que se traduce en los principios básicos de nuestra política exterior tales como: el compromiso con el mantenimiento de la paz, el desarme; el firme rechazo de nuestro país al terrorismo, el crimen organizado y</p>	<p>“En relación al Cambio Climático, tenemos claro que el Perú es uno de los países más vulnerables frente al mismo. <...> Como país hemos trabajado fuertemente para generar un marco legal que asegure predictibilidad en las inversiones que tengan altos estándares ambientales y sociales, bajo un enfoque de Producción,</p>

	a todo tipo de violencia y discriminación; el apoyo a la solución pacífica de las controversias y a la igualdad soberana de los Estados;...” (nuestra política exterior se ajustará a los principios de la OEA)	Protección e Inclusión” (cambio climático – esta es una amenaza. Perú está trabajando para la creación de una base legal para inversiones)
“El año pasado, albergamos la Conferencia Ministerial de la OMC, donde quedó demostrado que hay futuro después de la reunión en Buenos Aires” (nosotros organizamos la conferencia ministerial)	“Tenemos que tomar medidas activas para proteger a todas las personas que habitan en nuestro mundo, especialmente los más pobres” (nosotros necesitamos ayudar a las personas más pobres)	“Quisiera además señalar que todos nosotros tenemos la obligación moral de proteger nuestro planeta para las próximas generaciones y garantizar a nuestros ciudadanos el derecho a un ambiente sano” (para todos nosotros hay una obligación moral de proteger el planeta)

Tabla 7. Táctica «objetividad hacia el futuro»

Argentina	Uruguay	Perú
“El lema de esta Asamblea pone el acento en el liderazgo y en las responsabilidades compartidas para	“La vocación de Uruguay es pacifista, solidaria y comprometida con la paz y la seguridad mundial”	“Concluyo, señora Presidenta, manifestando nuestra confianza en el potencial del multilateralismo, el

<p>lograr sociedades pacificas, equitativas y sostenibles. Los argenitnos estamos comprometidos a cumplir con nuestra parte para hacerlas realidad”</p> <p>(мы хотим сделать свой вклад в достижение целей этой Ассамблеи)</p>	<p>(мы за мир)</p>	<p>derecho internacional, y el principio de solución pacífica de las controversias, para hacer frente a los desafíos que enfrentamos, promover una paz y un desarrollo sostenible, y garantizar los derechos humanos de nuestros ciudadanos”</p> <p>(мы верим в многосторонний подход и международное право)</p>
<p>—</p>	<p>—</p>	<p>“El Perú seguirá trabajando constructivamente en el ámbito de esta Organización por hacer realidad los principios y propósitos de su Carta fundacional”</p> <p>(Перу будет стремиться претворить эти планы в жизнь)</p>

Далее предлагается классифицировать выявленные речевые тактики по признаку положительной и негативной саморепрезентации. Подобранные определённым образом речевые средства в тактиках «дискредитация противника» и «мы-жертва» свидетельствуют об агрессивном, конфликтном и недружелюбном характере этих тактик. В конкретных речевых ситуациях ораторы возлагали ответственность за существующие внутривнутриполитические

и миграционные проблемы на Венесуэлу, а за совершенные и не расследованные теракты – на Иран. Выступление Уругвая оказалось единственным, в котором не было выявлено примеров негативной саморепрезентации. Поскольку цель участников Генеральной Ассамблеи состоит в повышении имиджа своей страны в глазах международного сообщества, остальные выявленные речевые тактики уместно отнести к средствам положительной саморепрезентации. Представляется уместным сопроводить анализ речей участников Генеральной Ассамблеи более подробным описанием коммуникативной стратегии саморепрезентации. Такая стратегия может быть как положительной, так и отрицательной. Положительная самопрезентация направлена на создание говорящим своего благоприятного образа, отвечающего общекультурным представлениям, на поддержание своей позитивной репутации и на формирование выгодного имиджа. При отрицательной самопрезентации целью адресанта становится намеренное конструирование собственного негативного образа, например образа враждебного или глупого человека, для того чтобы избавиться от скучного или неприятного собеседника (Schneider, 1981). Не имея возможности усомниться в ненамеренности отрицательной саморепрезентации, существует вероятность того, что человек, выражая равнодушие к происходящему и создавая вокруг себя отрицательный образ, действует намеренно. Поэтому коммуникативная стратегия саморепрезентации – это процесс осознанного или неосознанного предъявления информации о себе, осуществляемый в межличностном взаимодействии с помощью вербальных, паравербальных и невербальных средств с целью создания определённого образа или имиджа адресата перед адресантом. Также термин «саморепрезентация» используется как синоним управления впечатлением для обозначения многочисленных стратегий и техник, применяемых индивидом при создании и контроле своего внешнего имиджа и впечатления о себе, которые он демонстрирует окружающим (Михайлова, 2006).

Данная классификация подкреплена компонентным анализом плана содержания.

Таблица 8. Лексемы с позитивным компонентом саморепрезентации

Аргентина	Уругвай	Перу
<i>Felicitar</i> – поздравлять	<i>fuerte institucionalidad</i> – сильные институты власти	<i>saludar</i> – приветствовать
<i>ratificar compromiso</i> – подтвердить приверженность	<i>estabilidad</i> – стабильность	<i>apoyo</i> – поддержка
<i>humildad</i> – смирение	<i>valores y principios</i> – ценности и принципы	<i>estabilidad democrática</i> – стабильность демократии
<i>aceptar dificultades</i> – смириться со сложностями	<i>progresos tangibles</i> – осязаемый прогресс	<i>firma del compromiso</i> – принятие компромиссного решения
<i>agradecer</i> – благодарить	<i>proceso multidimensional</i> – многофакторный процесс	<i>impulsar transparencia</i> – содействовать прозрачности
<i>cambiar sin tomar atajos</i> – проводить реформы планомерно	<i>bienestar</i> – благополучие	<i>rendición de cuentas</i> – подотчетность
<i>construir consensos</i> – стремиться к консенсусу	<i>país incluyente</i> – инклюзивная страна	<i>Integridad</i> – целостность
<i>socio confiable</i> – быть доверительным партнером	<i>crecimiento económico</i> – экономический рост	<i>lucha contra la corrupción</i> – борьба с коррупцией
<i>mediador</i> – посредник	<i>reducción de desigualdades</i> –	<i>fortalecimiento institucional</i> – укрепление

	<i>сокращение неравенства</i>	<i>институтов власти</i>
<i>inserción inteligente al mundo – значимое участие в мире</i>	<i>fomento de la inclusión social – поощрение социальной инклюзивности</i>	<i>reformas constitucionales – конституционные реформы</i>
<i>zona de paz – зона мира</i>	<i>equidad intergeneracional – межпоколенческая справедливость</i>	<i>participación – участие</i>
<i>talento - талант</i>	<i>avance - прогресс</i>	<i>trabajo conjunto – совместная работа</i>
<i>vitalidad - жизнестойкость</i>	<i>crecimiento económico – экономический рост</i>	<i>adopción de una resolución – принятие резолюции</i>
<i>vocación – приверженность</i>	<i>salir de pobreza – выйти из нищеты</i>	<i>reforzar cooperación – расширение сотрудничества</i>
<i>cooperación – сотрудничество</i>	<i>distribución de recursos – распределение ресурсов</i>	<i>luchar contra el flagelo – бороться с бедствиями</i>
<i>integrarse – интегрироваться</i>	<i>objetivos de desarrollo sostenible – цели устойчивого развития</i>	<i>decidida acción – решиительность</i>
<i>de manera positiva - значимо</i>	<i>adaptación al cambio climático – адаптация к изменению климата</i>	<i>país vulnerable – уязвимая страна</i>
<i>mirada optimista – оптимистичный взгляд</i>	<i>avanzar en la responsabilidad – быть более ответственным</i>	<i>capital natural – природный капитал</i>

<i>oportunidades</i> возможности	-	<i>lucha por la salud</i> – борьба за здоровье	<i>sequías</i> – засухи
<i>aporte</i> – вклад		<i>lucha por la vida</i> – борьба за жизнь	<i>grandes lluvias</i> – ливневые дожди
<i>estable</i> стабильный	–	<i>prevención de</i> <i>enfermedades</i> – предупреждение заболеваний	<i>reducir</i> <i>vulnerabilidad</i> – сократить уязвимость
<i>inclusivo</i> инклюзивный	–	<i>acciones audaces</i> – решиительные меры	<i>aprovechar</i> <i>oportunidades</i> – воспользоваться возможностями
<i>respetuoso</i> уважительный	–	<i>reducir mortalidad</i> – снизить смертность	<i>promover acciones</i> – содействовать работе
<i>valores</i> – ценности		<i>aplicar medidas</i> – принять меры	<i>objetivos de</i> <i>desarrollo sostenible</i> – цели устойчивого развития
<i>paz</i> – мир		<i>mejorar la calidad de</i> <i>vida</i> – повысить уровень качества жизни	<i>responsabilidad</i> <i>primordial</i> – первостепенная ответственность
<i>democracia</i> демократия	–	<i>mantenimiento de la</i> <i>paz</i> – поддержание мира	<i>garantizar los</i> <i>derechos humanos</i> – гарантировать соблюдение прав человека
<i>derechos humanos</i> – права человека	–	<i>desarme</i> – разоружение	<i>coraje político</i> – политическое мужество
<i>mitigar dificultades</i> – решить проблемы	–	<i>seguridad</i> – безопасность	<i>combatir violencia y</i> <i>discriminación</i> – бороться с насилием и дискриминацией

<i>resguardar la paz</i> – сохранять мир	<i>rechazo al terrorismo</i> – неприемлемость терроризма	<i>librar potencial</i> – высвободить потенциал
<i>voluntad política</i> – политическая воля	<i>apoyo a la solución pacífica</i> – действие достижению мирного решения	<i>multilateralismo</i> – многосторонний подход
<i>aumentar capturas de prófugos</i> – активизировать поимку скрывающихся от правосудия лиц	<i>respeto al derecho internacional</i> – уважение международного права	<i>mantenimiento de la paz</i> – поддержание мира
<i>reducir homicidios</i> – сократить число убийств	<i>promoción del multilateralismo</i> – действие многосторонности	<i>alcanzar la paz</i> – достичь мира
<i>luchar contra el crimen</i> – бороться с преступностью	<i>la no intervención</i> – принцип невмешательства	<i>enfrentar desafíos</i> – решать проблемы
<i>condenar el terrorismo</i> – осуждать терроризм	<i>proteger</i> – защищать	<i>disminuir pobreza</i> – сокращать уровень нищеты
<i>confianza mutua</i> – взаимное доверие	<i>deber</i> – долг	<i>transparencia</i> – прозрачность
<i>identidad democrática</i> – демократия как национальная идея		<i>confianza</i> – доверие
<i>erradicar la pobreza</i> – искоренить нищету		<i>solución pacífica</i> – мирное решение
<i>gobernanza global</i> – мировое правление		<i>constructivamente</i> – конструктивно

<i>albergar conferencia</i> – проводить конференцию		
<i>ser sede</i> – быть местом проведения		
<i>espíritu de unidad</i> – дух единства		
<i>entusiasmo</i> – энтузиазм		

Таблица 9. Лексемы с негативным компонентом саморепрезентации

Аргентина	Уругвай	Перу
<i>preocupación</i> – беспокойство	<i>estrictas políticas</i> – строгие меры	<i>afrontar crisis</i> – справиться с кризисом
<i>gravedad</i> – серьёзность	<i>sufrir</i> – страдать	<i>fortalecer la lucha</i> – активизировать борьбу
<i>corte penal internacional</i> – международный уголовный суд	<i>llamar</i> – призывать	<i>hacer frente</i> – противостоять
<i>crímenes de lesa humanidad</i> – преступления против человечности	<i>crisis</i> – кризис	<i>afectar</i> – сказываться на
<i>dictadura</i> – диктатура	<i>lucha</i> – борьба	<i>xenofobia</i> – ксенофобия
<i>llamado</i> – призыв	<i>riesgo</i> – риск	<i>discriminación</i> – дискриминация
<i>crisis humanitaria</i> – гуманитарный кризис	<i>destruir</i> – разрушать	<i>condenar</i> – обвинять
<i>carencias sanitarias y alimentarias</i> – нехватка	<i>guerras</i> – войны	<i>ruptura constitucional</i> –

<i>медицинской помощи и продовольствия</i>		<i>конституционный кризис</i>
<i>desplazados – перемещённые лица</i>	<i>lucro indiscriminado – неконтролируемое обогащение</i>	<i>carecer de garantías – нуждаться в гарантиях</i>
<i>respuesta – ответ</i>	<i>consumismo salvaje – фанатичное потребление</i>	<i>restablecer la democracia – восстановить демократию</i>
<i>éxodo – исход</i>		<i>preocupación – беспокойство</i>
<i>graves amenazas – серьёзные угрозы</i>		<i>denunciar – осуждать</i>
<i>crimen organizado – организованная преступность</i>		<i>ejecuciones extrajudiciales – внесудебные казни</i>
<i>ciber delincuencia – киберпреступность</i>		<i>denuncia – жалоба</i>
<i>terrorismo – терроризм</i>		<i>corte penal internacional – международный уголовный суд</i>
<i>sufrir – страдать</i>		<i>sancionar los crímenes – наказывать за преступления</i>
<i>atentado – теракт</i>		<i>llamado – призыв</i>
<i>ataque terrorista brutal – жестокий теракт</i>		<i>grave crisis humanitaria – серьёзный гуманитарный кризис</i>
<i>cobijar bajo inmunidad diplomática –</i>		<i>flujo masivo de migrantes –</i>

<i>укрывать под предлогом дипломатической неприкосновенности</i>		<i>массовый поток мигрантов</i>
<i>asesinado – убийство</i>		<i>refugiados – беженцы</i>

Выводы

Выявленные речевые тактики и анализ плана содержания позволили сделать следующие выводы:

1. В выступлениях латиноамериканских лидеров прослеживается определённая лингвопрагматическая стратегия, в данном случае стратегия персуазивности. Её цель – оказать воздействие на реципиентов в соответствии с интенциональными задачами автора – привлечь внимание мирового сообщества к проблемам своей страны и улучшить собственный имидж в глазах других.
2. Лингвопрагматическая стратегия персуазивности состоит из ряда риторических тактик: обозначение проблемы-указание на способы ее решения; дискредитация противника; мы-жертва; достижения внутренней политики; роль страны в разрешении мировых кризисов; страновая ответственность; нацеленность на будущее.
3. Число выявленных тактик позволяет говорить об избранной стратегии выступления. Например, отсутствие тактики «мы – жертва» и «дискредитация противника» в выступлении Уругвая свидетельствует о положительной саморепрезентации представителя этой страны.
4. Проведённый компонентный анализ выступлений говорит об обоснованности классификации использованных в выступлениях тактик на тактики с позитивным и негативным компонентом саморепрезентации.

Литература

1. Афанасьева О.Ю. Астрономическая метафора в медийном дискурсе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 5–9.

2. Беляков М. В. Квантитативно-лингвоаксиологический анализ речей в совете безопасности ООН (русский дипломатический дискурс) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – № 3. – С. 221–237.
3. Волкова Т.А. Дискурсивно-коммуникативный подход к моделированию процесса перевода // Известия ВГПУ. – 2011. – № 5. – С. 51–54.
4. Евтушенко О. В. Русский язык в ООН: языковое планирование и реальные изменения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2020. – № 2. – С. 13–23.
5. Зелинский С.А. Манипулирование массовым сознанием с помощью СМИ. – Canada: Altaspera Publishing & Literary Agency Inc, 2014. – 327 с.
6. Иссерс О.С. Речевое воздействие: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью» / под ред. О.С. Иссерс. – М.: Флинта : Наука, 2009. – 224 с.
7. Казак М.Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. – 2012. – С. 320–334.
8. Карасик В.И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 3–18.
9. Матакова М. В. Жанровые особенности текстов выступлений в ООН // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. – № 8. – С. 191–203.
10. Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. – 2005. – № 11. – С. 11–28.
11. Обучение саморепрезентации: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. Михайловой Е. В. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 167 с.
12. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
13. Паршин П.Б. Понятие идиополитического дискурса и методологические основания политической лингвистики. – (Электронный ресурс). – 1999. – Режим доступа: <http://www.elections.ru/biblio/parshin/htm>.

14. Подопригора А. В. Искусственный интеллект как дискурс самопознания и самоорганизации цифрового социума // Социум и власть. – 2019. – № 1 (75) . – С. 7–20.
15. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингво-культурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе: монография. – М.: Академия, 2000. – 288 с.
16. Социальная психология (Текст): учеб. пособие для студ. вузов / под ред. Г.М. Андреевой. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 363 с.
17. Сфера делового общения: учеб. пособие для студ. вузов / под ред. Кузнецова И.Н. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2001. – 550 с.
18. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1 (022) . – С. 47–56.
19. Фирстов М.С. Ораторский гиперстиль в системе функциональных стилей // Вестник МГЛУ. – 2014. – № 8 (694) . – С. 89–97.
20. Хафизова А.А. Особенности речевого воздействия английского политического дискурса (на примере речи Бориса Джонсона, произнесённой на 74-й Генеральной Ассамблее ООН) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Издательство Грамота. – 2020. – № 6. – С. 210–216.
21. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
22. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография. – М.: Волгогр. гос. пед. ун-т, 2004. – 368 с.
23. Якоба И. А. Параметризация дискурса выступления Г. Тумберг в ООН // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. – 2021. – № 72. – С. 199–211.
24. Якупов П.В. Коммуникация: определение понятия, виды коммуникации и ее барьеры // Вестник университета. – 2016. – № 10. – С. 261–266.
25. Chaiken S., Liberman A. & Eagly A. Heuristic and systematic information processing within and beyond the persuasion context //

- Unintended thought / J. Uleman & J. Bargh (Eds.) . – New York: Guilford, 1989. – Pp. 212-252.
26. Craig R. T. Communication Theory as a Field. – Rel.Lib, 1999. – Pp. 34–39.
27. Schneider D.J. Tactical self-presentation: towards broader conception. – Tedeschi, 1981. – P. 23-40.

References

- Afanasyeva, O.Y. (2020). Astronomical metaphor in media discourse. *Bulletin of SUSU, 17(1)*, 5–9. (in Russian)
- Belyakov, M. V. (2020). Quantitative and linguo-axiological analysis of speeches in the UN Security Council (Russian diplomatic discourse). *Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)*, 3, 221–237. (in Russian)
- Volkova, T.A. (2011). Discursive and communicative approach to modeling the translation process. *Izvestiya VSPU, 5*, 51–54. (in Russian)
- Yevtushenko, O. V. (2020). Russian in the UN: language planning and real changes. *Bulletin of the Moscow State Regional University, 2*, 13–23. (in Russian)
- Zelinsky, S.A. (2014). Manipulation of mass consciousness with the help of mass media: monograph. *Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.* (in Russian)
- Issers, O.S. (2009). *Speech impact: studies. Handbook for students studying in the specialty "Public Relations"*. Moscow. (in Russian)
- Kazak, M.Y. (2012). Specificity of modern media text. *Linguistics of speech*, pp. 320–334. (in Russian)
- Karasik, V.I. (1999). Characteristics of pedagogical discourse. In *Linguistic personality: aspects of linguistics and linguodidactics. Collection of scientific works* (pp. 3–18). Volgograd. (in Russian)
- Matakova, M. V. (2020). Genre features of texts of speeches at the UN. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 8*, 191–203. (in Russian)
- Mirskaya, E.Z. (2005). R.K. Merton and the ethos of classical science. *Philosophy of Science, 11*, 11–28. (in Russian)
- Mikhailova, E. V. (2006). *Teaching self-presentation: studies. Manual for students*. Publishing house of the Higher School of Economics. (in Russian)

- Olyanich, A.V. (2007). *Presentation theory of discourse: monograph*. Moscow: Gnosis. (in Russian)
- Parshin, P.B. (1999). The concept of idiopolitical discourse and methodological foundations of political linguistics (Electronic resource). Retrieved from: <http://www.elections.ru/biblio/parshin/htm> (Accessed 2 September 2022). (in Russian)
- Podoprigora, A.V. (2019). Artificial intelligence as a discourse of self-knowledge and self-organization of digital society. *Society and power, 1* (75), 7–20. (in Russian)
- Slyshkin, G.G. (2000). *From text to symbol: linguistic and cultural concepts of precedent texts in consciousness and discourse*. Moscow: Academy. (in Russian)
- Andreeva, G.M. (2016). Social psychology. *Aspect Press*. (in Russian)
- Kuznetsova, I.N. (2001). *The sphere of business communication: studies. manual for students*. Saratov University Press. (in Russian)
- Terenty, L.M. (2010). Diplomatic discourse as a special form of political communication. *Questions of cognitive linguistics, 1* (022), 47–56. (in Russian)
- Firstov, M.S. (2014). Oratorical hyperstyle in the system of functional styles. *Herald of the MGLU, 8* (694), 89–97. (in Russian)
- Hafizova, A.A. (2020). Features of the speech impact of English political discourse (on the example of Boris Johnson's speech delivered at the 74th UN General Assembly). *Filology. Theory and Practice, 6*, 210–216. (in Russian)
- Chudinov, A.P. (2001). *Russia in a Metaphorical Mirror: a Cognitive Study of Political Metaphor (1991-2000)*. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t. (in Russian)
- Sheigal, E.I. (2004). *Semiotics of political discourse*. Moscow: Volgogr. gos. ped. un-t. (in Russian)
- Yakoba, I. A. (2021). Parametrization of the discourse of G. Tumberg's speech at the UN. *Bulletin of Tomsk State University, 72*, 199–211. (in Russian)
- Yakupov, P.V. (2016). Communication: definition of the concept, types of communication and its barriers. *Bulletin of the University, 10*, 261–266. (in Russian)
- Chaiken, S., Liberman, A., & Eagly, A. (1989). Heuristic and systematic information processing within and beyond the persuasion context. In

- J. Uleman & J. Bargh (Eds.), *Unintended thought* (pp. 212–252). New York: Guilford.
- Craig, R. T. (1999). Communication Theory as a Field. In *Rel.Lib* (pp. 34–39). International communication association.
- Schneider, D. J. (1981). Tactical self-presentation: towards broader conception. *Tedeschi*, pp. 23–40.

УДК 811.111/81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.47.02>

А.А. Габец

Московский государственный институт
Международных отношений (Университет)

МИД Российской Федерации

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В РЕЧАХ АМЕРИКАНСКИХ ПОЛИТИКОВ

Настоящее исследование посвящено вопросу интердискурсивного взаимодействия политического и экологического дискурсов, находящихся в отношениях принимающего и включённого функциональных жанров. Анализ пересечения формаций проводится в рамках прагмалингвистики путём применения универсальных инструментов дискурс-анализа к фрагментам политического и экологического дискурсов на их периферии на материале публичных речей и заявлений американских политиков. Используются также методы контекстуального, когнитивного и стилистического анализа. В результате исследования выявляются и описываются аспекты функционирования экологического дискурса в рамках политического жанра. Во-первых, устанавливается неразрывная связь экологического с экономическим дискурсом. Во-вторых, доказывается, что принимающий политический дискурс определяет наличие стилистических особенностей, реализация высказывания на тему экологии происходит типичными для политического жанра средствами, обладающими высоким лингвопрагматическим потенциалом: характерно использование значительного количества стилистических приёмов, лексики с эмоциональной окраской, присутствие фундаментальной для